

К вопросу о мировом соглашении как примирительной процедуре

Мхитарян Анна Гагиковна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: ag.mkhtr@gmail.com

Существующий на данный момент концепт примирительных процедур предполагает отнесение к таковым альтернативных судебной форме защиты способов урегулирования спора [6]. Тем не менее с принятием Федерального закона от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ (в редакции от 26 июля 2019 года N 197-ФЗ) наблюдается тенденция, определяющая иной вектор реформирования - сближение несудебных по своей природе процедур с судебным процессом (показательным в этом отношении является судебное примирение).

Отсутствие единства взглядов на существующий, ставший уже традиционным институт примирительных процедур предопределяет сложности в практической реализации его норм. В связи с этим актуальным кажется рассмотрение мирового соглашения в качестве судебной примирительной процедуры, несмотря на то что законодатель не относит его к числу таковых [1,2]. Их он понимает как мыслимые вне процесса.

Следуя американской модели, законодатель воспринял идею альтернативных методов урегулирования спора, вследствие чего на данный момент "классические" примирительные процедуры - переговоры, медиация и судебное примирение - являются применимыми за пределами судебного процесса и с ним (за некоторыми исключениями) никак не связанными. Не умаляя их самостоятельности и значимости, отметим, что мировое соглашение может выступить универсальным способом урегулирования спора в суде как органе разрешения. В этом проявляется частное начало в публичном процессе.

Следует согласиться с французским исследователем Л. Кадье, который указывает, что "в сфере правосудия контрактualизация может быть благом, если она вносит гибкость в отправление правосудия и в ход судебных процедур, одновременно служа целям демократизации правосудия и избегая того, чтобы стать инструментом разложения публичной службы правосудия и приватизации государственной функции" [4].

Представляется, что альтернативность, появившаяся в ответ на потребность снижения нагрузки на судебную систему, в определенной степени исчерпала себя. Причины просты: из 12 миллионов дел искового и приказного производства всего 362 были урегулированы посредством процедур медиации и судебного примирения, в свою очередь 34 221 - завершены заключением мирового соглашения или соглашения о примирении сторон [7]. Низкое процентное соотношение с общим количеством рассматриваемых дел тем не менее показывает, что заинтересованность сторон в применении этого института имеется и она значительно выше, чем в применении альтернативных способов урегулирования спора.

Мировое соглашение закономерно рассматривать в качестве примирительной процедуры в связи со следующим: представляет собой переговорный процесс, направлено на достижение взаимовыгодного соглашения, производится с участием суда, как обязательного участника, без утверждения которым нельзя говорить об институте мирового соглашения (в таком случае его можно рассматривать только как материально-правовую сделку, не влекущую процессуальных последствий).

Посредством мирового соглашения достигается цель судопроизводства - защита права. Оно, как и судебное решение, позволяет модифицировать материальные отношения в процессуальной форме, является "договорным способом разрешения судебного спора" [3]. Суд

как субъект способствует, гарантирует и контролирует. В этом реализуются возложенные на него обязанности содействовать мирному урегулированию спора и контролировать соблюдение процедурных аспектов: проверить мировое соглашение на непротиворечие закону и ненарушение прав и законных интересов других лиц. Общая задача судопроизводства достигается, таким образом, в рамках гражданской процессуальной формы.

Начало к переосмыслению значимости мирового соглашения может быть положено осознанием того, что урегулирование спора возможно не только вне рамок судопроизводства, но и внутри предусмотренной законом формы. Диспозитивные начала в публичном процессе могут увеличить потенциал примирительных процедур, в частности мирового соглашения - единственной судебной.

Так, быть может, когда-то аксиоматичная идея об альтернативности примирительных процедур утратит столь очевидный характер и сменится другой, на сегодняшний день более актуальной - о возможности и необходимости сосуществования суда и примирения.

Источники и литература

- 1) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
- 2) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.
- 3) Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Саратов: Приволж. кн. изд-во. 1970.
- 4) Кадые Л. Соглашения относительно процесса во французском праве (о контрактализации разрешения споров) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. N 6. 2008.
- 5) Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Основные положения концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. N 3.
- 6) Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. N 1.
- 7) Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096>